101 3 all 48

№ 4556.

101 3/98

1013/48 all

Собраніе

Словъ и рѣчей.

Часть 2.

ПАВЛА БАСИЛЬЕВИЧА ШАПОВА БИБЛІОТЕКА

13.

НАДГРОБНОЕ
СЛОВО

ПРИ ПОГРЕБЕНІИ СТАТСКОЙ СОВѢТНИЦЫ
ЕЛИСАВЕТЫ СЕМЕНОВНЫ
СМОЛЬЯНСКОЙ,

произнесенное

Въ Сергіевской церкви, что въ Рогожской, Спасо-Андроніевскаго монастыря Архимандритомъ и Кавалеромъ *Гермогеномъ*,

1821 года, Іюня 22 дня.

ПАВЛА ВАСИЛЬЕВИЧА ЩАПОВА
БИБЛІОТЕКА

МОСКВА.

Въ Сунодальной Типографіи,

1821.

Съ одобренїя Цензурнаго Комитета, учрежденнаго при Московской Духовной Академїи.

Праведникъ аще постигнетъ скончатися, въ покои будетъ.

Прем. IV, ст. 7.

Нѣтъ ничего обыкновеннѣе и нѣтъ ничего поразительнѣе, какъ зрѣлище смерти къ безсмертію предназначеннаго человѣка. Оно всегда сопровождалось и сопровождается глубокими впечатлѣніями скорби и горести. Сіе происходитъ частію отъ того, что смерть подобныхъ намъ людей напоминаетъ каждому изъ насъ о необходимости обратиться въ землю, отъ которой мы взяты(а), частію отъ того, что не во всѣхъ до такой степени совершенства возвышается *потаенный сердца человѣкъ* (б), въ какомъ онъ бываетъ въ людяхъ, которыхъ *законъ духа жизни о Христѣ Іисусѣ свободилъ есть отъ закона грѣховнаго и смерти* (в), частію отъ вѣчнаго по видимому

(а) Быт. III, ст. 19. (б) 1 Петр. III, ст. 4. (в) Римл. VIII, ст. 2.

разлученія съ тѣми, съ которыми были сопряжены тѣснѣйшимъ союзомъ любви и дружества.

Судя по той нѣжной любви, которая сію благословенную чету, разлученную нынѣ ударомъ смерти, представляла образцемъ супружеской вѣрности, мы не можемъ удивляться, что глубокая скорбь и обиліе слезъ сопровождаютъ сіе разлученіе.

Но уполи скорбь твою, достойный и вѣрный другъ почившей о Господѣ супруги твоей! Безмолвствующія уста ея живо вѣщаютъ намъ, что она не требуетъ сострадания нашего. *Праведникъ аще постигнетъ скончатися, въ покои будетъ.* Твоя скорбь да вознаградится ея успокоеніемъ и утѣшеніемъ тамъ — въ чертогѣ славы.

При семъ гробѣ преставльшейся Болярыни Елисаветы размыслимъ, Христ. въ наше назиданіе, что успокоиваетъ и утѣшаетъ праведника при прагѣ отверзающіяся для него вѣчности?

Порфироносный Пророкъ Давидъ очами вѣры и надежды провидя имѣющее пріять его по смерти блаженное состояніе, какъ нѣкій узникъ въ странѣ чуждой скорбьми гнетомый, горькими оплакивалъ слезами плотію воспящаемое приближеніе онаго: *увы мнѣ!* вопіялъ онъ, *како пришелствіе мое продолжися?* — Что, — если бы и намъ, Сл. возможно было бренными очами плоти, хотя въ продолженіи одного мгновенія, воззрѣть на состояніе преселяющихся праведниковъ? Тогда довольство роскошнаго, обиліе богача, громкую славу завоевателя, словомъ, вся красная міра мы бы *за уныты вмѣнили.* Ибо что срѣтаетъ и что сопровождаетъ вхожденіе праведника во врата вѣчности? — Торжественное вхожденіе! — Не Херувимъ съ пламенникомъ въ рукахъ воспящаетъ путь ему, но тьмы Ангеловъ преносятъ его къ вечери, Агнцемъ, *прежде мїръ не бысть* закланнымъ уготованной. Не Богъ раздраженный, не Судія правосудный, мечемъ устъ Своихъ поразить готовый, срѣтаетъ его; но кроткій, чадолюбивый, милосердый

Отецъ пріемлетъ его на Отчее лоно Свое. Не цѣпь злодѣяній, на разпутіяхъ міра содѣваемыхъ, влечется за нимъ, но рядъ добродѣтелей, рясны златыми одѣявшихъ душу его, сопровождаютъ его. Нищета духовная, чистота сердечная, кротость благопокорливая, братолюбіе безприпворное, самоотверженіе кровавое, облекшія его во одежду бѣлу заслугъ Искупителя, послѣдствуютъ за нимъ. Вотъ краткое и слабое изображеніе торжественнаго вшествія, подвигами вѣры украшеннаго Христіанина во врата горняго Іерусалима!

И какой праведникъ пожелаетъ себѣ безсмертія на земли, — на земли проклятой въ дѣлѣхъ рукъ человѣческихъ, — въ мірѣ, *во злѣ* лежащемъ и всегда готовомъ *измѣнить разумъ его?* Что удержитъ его? Привязанность ли къ плоти? Но—что теряетъ тотъ, кто по волѣ царя, оставивъ скудную хижину, преселяется въ столицу, гдѣ вся его слава, гдѣ всегдашнее его присутствіе, гдѣ онъ самъ можетъ видѣть служеніе вѣрнаго раба? Что теряетъ

тотъ, кто, оставя безплодныя пустыни и безводныя дебри, вступаетъ въ землю, величіемъ и разнообразіемъ предметовъ преукрашенную, медомъ и млекомъ кипящую? Что теряетъ тотъ, кто, сбросивъ съ себя презрѣнное и стѣсняющее его силы рубище, облекается одеждою свѣтлою?

Христіанинъ не болѣе сего теряетъ въ отложеніи плоти. Разрѣшившись отъ бренныхъ узъ ея, онъ облекается виссономъ правды—одеждою Святыхъ. Познавъ безплодіе пустыннаго міра и исходивъ безводныя дебри своего сердца, онъ презрѣвъ все, путемъ креста преселяется къ сожителямъ Святыхъ и присныхъ Богу, гдѣ вкушаетъ блага, *ихъже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша* (а). Наконецъ, покоривши волю свою волѣ Божіей, съ возженнымъ свѣтильникомъ вѣры всегда готовый ко срѣтенію, толкущаго *при дверехъ* (б) внутреннія храмины нашея,—жениха—Царя—Христа, и уневѣстившій

(а) 1 Кор. II, ст. 9. (б) Апок. III, ст. 20.

сердце свое къ пріятію даровъ Духа Святаго,—онъ изъ скудной храмины тѣла преселяется въ пренебесный чертогъ Божественныя славы. И такъ что теряетъ праведникъ въ прехожденіи отъ смерти въ животъ?

Впрочемъ не думайте, Сл. чтобы утѣшеніе Христіанина въ смерти своей ограничивалось блаженствомъ одной души. Сокрывающееся во всѣхъ насъ желаніе безсмертія какъ къ душѣ, такъ и къ тѣлу равно принадлежащее, не есть и не должно быть тщетно. Оно принесетъ плодъ свой во время свое.—То, что открывается въ цѣлой природѣ, должно совершиться и надъ человѣкомъ. Она умираетъ во время хладной зимы, когда испещренное благовонными цвѣтами лице ея обнажается своихъ очаровательныхъ красотъ и пріятностей, когда быстрыя круговращающіяся воды сковываются и, по видимому останавливаются въ сердцѣ земли окаменѣвшей, когда всѣ силы видимаго дѣйствія остаются, какъ бы въ безжизненномъ состояніи. Но въ семъ мертвенномъ

состояніи природа сокровеннымъ образомъ приуготовляетъ силы къ открытію себя въ очаровательнѣйшей красотѣ и благолѣпіи. Такъ—при первомъ появленіи весны, она сбрасываетъ съ себя печальное покрывало, разторгаетъ сковывающія и мертвящія ее узы хлада, и—бодрственная дѣятельность вступаетъ на мѣсто безчувствія, жизнь на мѣсто смерти, радость на мѣсто скуки.

Что бываетъ въ чувственномъ мірѣ—во всѣхъ сложныхъ существахъ, разсѣянныхъ по лицу земли, то самое должно сказать и о человѣкѣ, въ отношеніи къ бренному его составу. Будучи сложенъ изъ видимыхъ стихій и питаясь произведеніями оныхъ, составъ сей разрушается, когда хладная рука смерти отъимаетъ жизненныя его силы. Но сіе—то разрушеніе плоти и есть первый шагъ къ славнѣйшему оныя воскресенію. *Аще зерно*, говоритъ Спаситель, *падъ на земли не умретъ, то едино пребываетъ; аще же умретъ, многъ плодъ сотворитъ* (а).

(а) Іоан. XII, ст. 24.

И такъ человѣку должно умереть и разрушиться тою частію, которая взята отъ земли, чтобы по установленному порядку получить желаемое и полное блаженство.

Но для Христіанина истина какъ тѣлеснаго, такъ и духовнаго воскресенія въ вѣчную жизнь всего яснѣе открывается изъ того внутренняго начала, которое въ немъ дѣйствуетъ. Сіе начало есть Перворожденный *всея твари*(а)—*начатокъ умершымъ* (б)—Христосъ. Ибо какъ въ Немъ *животъ бѣ* (в), такъ въ Немъ и оживленіе всѣхъ человѣковъ. Онъ есть то жизнодательное *Слово*, Которое *искони* было съ Богомъ (г), *и есть Богъ* дѣйствующій *вся во всѣхъ* (д) по силѣ живота неразрушаемаго. Онъ *рече*, — *и быша*(е); Онъ рекъ:*да будетъ свѣтъ*,—*и бысть*(ж);—*сотворимъ человѣка*, (з) *и бысть* первый *человѣкъ во душу живу* (и). Онъ рекъ: *въ оньже день снѣсте, смертію умрете* (і),

---

(а) Колос. I, 15. (б) 1 Кор. XV, 20. (в) Іоан. I, 4. (г) Іоан. I, 1. (д) 1 Кор. XII, 6. (е) Псал. 148, 5. (ж) Быт. I, 3. (з) Тамъ же 26. (и) Там. II, 7. (і) Там. II. 17.

и смерть царствова и надъ несогрѣшившими по подобію преступленія Адамова (а): но Онъ речетъ, — и *воскреснутъ мертвіи, и востанутъ* вси сущіи во гробѣхъ *во мгновеніи ока.* (б) Онъ речетъ, — *и* будетъ *небо ново и земля нова* (в), гдѣ *праведницы просвѣтятся якоже солнце* (г). Тогда по покореніи всѣхъ враговъ подъ ногъ Его, и *послѣдній врагъ испразднится смерть* (д), и слѣдовательно будетъ дѣйствовать одинъ животъ. *Якоже бо о Адамѣ*, говоритъ Апостолъ, *вси умираютъ, такожде и о Христѣ вси оживутъ* (е); *и якоже облекохомся во образъ перстнаго,* тако *облечемся и во образъ небеснаго* (ж) Духомъ Его Святымъ, живущимъ въ насъ, и имѣющимъ *оживотворить и мертвенная тѣлеса* наша (з). Мы воскреснемъ, говоритъ Писаніе, такъ, что *тлѣнное сіе облечется* нетлѣніемъ *и* мертвенное *сіе облечется* безсмертіемъ (и).

(а) Рим. V, 14. (б) 1 Кор. XV, 52. (в) Апок. XXI, 1. (г) Матѳ. XIII, 43. (д) 1 Кор. XV, 25 и 26. (е) 1 Кор. XV, 22. (ж) 1 Кор. XV, 49. (з) Рим. VIII, 11. (и) 1 Кор. XV, 54.

Сими высокими истинами будучи проникнуты Пророки, Апостоли и Мученики радовалися въ болѣзняхъ смертныхъ и мученіяхъ жесточайшихъ, какія только могла изобрѣсти злость человѣческая, бѣшенствомъ ада вооружаемая. Сими истинами долженъ утѣшаться и каждый послѣдователь Евангелія и каждый любитель истинной мудрости. Утѣшься — утѣшься убо и ты, ревностный сынъ Церкви, утѣшься въ потери своей. Благодарныя слезы сирыхъ, не вѣдущей шуйцѣ, облагодѣтельствованныхъ, сопроводятъ душу преставльшейся къ Отцу щедротъ и всякія утѣхи. Ея вѣра, даровавшая исцѣленіе ей болящей, и любовь, открывшаяся наипаче въ любви къ благолѣпію храмовъ, служатъ залогомъ ея преселенія во храмъ Царя славы. Утѣшься и ты, въ добродушіи и благоговѣйствѣ пребывающая почтенная матерь, оплакивающая преждевременную кончину дщери своей! Болѣзненна разлука сія матернему твоему сердцу ; — но представленіе добродѣтелей, коими скончавшаяся стяжала себѣ вѣчный кровъ, должно быть

непорочнымъ услажденіемъ благочестивой твоей жизни.

А мы, Сл. при совершеніи сего послѣдняго долга, проліемъ теплыя молитвы ко Господу, да вселитъ душу успшей рабы своей Болярыни Елисаветы въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ прохладнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія, — гдѣ царствуетъ Свѣтъ присносущный. Аминь.